

Версия. - 2000. - 6 мая. с. 24.

Наша версия

Русский Паваротти: миф или реальность?

Оперная прима, поющая в микрофон, — это нонсенс. Симфонический оркестр, рассажженный с нарушением всех акустических законов, тоже нонсенс. А Николай Басков с микрофоном и оркестром, рассажженным на жёрдочки по ярусам-декорациям на своём бенефисе, — это не нонсенс. Он — новый российский фетиш и шоу-бизнес. Раз в кои-то веки на российскую эстраду пробился симпатичный молодой человек с музыкальным образованием, к тому же способный спеть что-нибудь без помощи фонограммы. И его тут же окрестили российским Паваротти. Ничего не скажешь, специфическое у нас представление о великом Лучано. Хотя откуда взяться другому, если редкий россиянин видел великого тенора на оперной сцене. Даже в видеозаписи.

Давно известно, что у широких масс в России с самим жанром, который во всех «поющих» странах считался самым демократичным, всегда были особые отношения. Не то чтобы недемократичные. Просто демократия была с российским колоритом. Так уж исторически повелось, что гауптвахту солдату если и могли заменить, то только на оперу. Понятно, почему российский народ цеховую оперную избранность и рафинированный вкус не особо приветствует. Тем не менее самого юного Ленского-Баскова жаждет. За то, что тот оправдывает все ожидания публики, а не стремится навязывать своё представление о прекрасном. Сложным оперным партиям предпочитает песни всех времён и народов и концертные номера из репертуара трёх теноров. Он всеяден настолько, что включает в свой репертуар не только хиты, но и далеко не лучшие образцы советской лирики разных лет. «Аве Мария» соседствует со «Свадебным вальсом», в котором «...лебеди ходят кругами дружно». А из всего гигантского наследия

Пахмутовой почему-то выбирает «Снегурочку» — не самое лучшее сочинение Александры Николаевны. Почему — непонятно. Зато в песнях Николая понятно другое — слова. Романтическая «История любви», знакомая по ставшим классикой строчкам «When Do I begin to tell a story...», звучит, как «Сердца открыть любви порой нам нелегко. Но верить надо». А доступное среднестатистическому российскому пониманию «Верю, надеюсь, уповаю» заменяет «Spente le stelle col pallido raggio di luna». Рядом с такими переводами легкомысленная песенка Герцога из «Риголетто» — шедевр. Сложным вокальным руладам предпочитает лаконичную простоту песенных тем. Хотя и та же речитативная простота той же «Spente le stelle» не по зубам новой звезде современности: чистота интонаций оставляет желать лучшего.

Но это не нонсенс. Это шоу-бизнес, в котором пение вовсе не самое главное достоинство звезды. Главное — шоу (а в нём, кстати, задействованы и военные, и лыжники, и тореро, и театр танца «Гжель») и бизнес: страждущих увидеть новое русское чудо немало. Но, как из-

Николай Басков с подругой Светланой

вестно, чудес в жизни не бывает. За всей шумихой, поднятой вокруг этого имени, скрываются неплохая способность адаптироваться, сырой материал и неважный вкус. Всего лишь Маловато для звания Паваротти.

Лариса Алексеенко